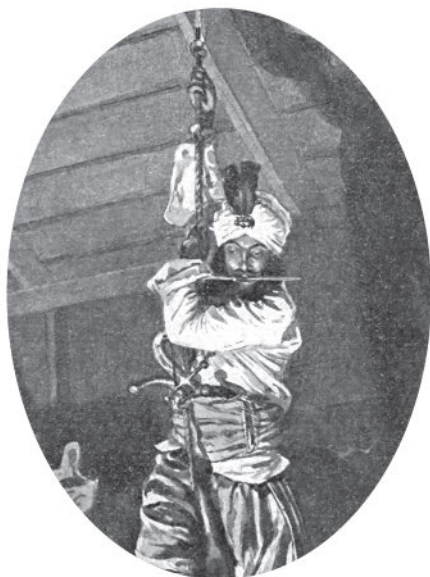

ЭМИЛИО САЛЬГАРИ

Два тигра Повелитель морей Завоевание империи

Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
С 16

Перевод с итальянского
Николая Верещагина, Михаила Первухина, Светланы Резник

Составитель Александр Лютиков

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Иллюстрации Альберто дела Валле

ISBN 978-5-389-17150-3

© Н. А. Верещагин, перевод, 2009
© С. В. Резник, перевод, 2020
© Издание на русском языке, состав,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

Два тигра

Глава I

«МАРИАННА»

В то утро 20 апреля 1857 года на траверзе¹ маяка Даймонд-Харбор примерно в сотне ярдов² от берега можно было видеть небольшое судно, еще ночью вошедшее в Хугли, не запросив лоцмана.

По оснастке это был малайский парусник, праос, но не имевший балансиров и своеобразного навеса на палубе, характерного для этого типа судов. К тому же корпус его был обшит железными листами, а водоизмещение значительно больше, чем у обычных праос, редко имеющих более пятидесяти тонн.

Так или иначе, это был прекрасный парусник, остроносый, маневренный, способный при попутном ветре развивать большую скорость, чем паровые суда, которыми был оснащен в то время скоростной флот англо-индийского правительства. Настоящее гоночное судно, напоминавшее лучшие клиперы³ недавних времен, прозванные за их исключительную быстроходность «пожирателями расстояний».

Что удивляло, так это экипаж парусника, слишком многочисленный для небольшого судна и на редкость разношерстный. Казалось, все племена Малайзии отправили в него своих представителей. Здесь были смуглокожие малайцы с мрачным взглядом черных как уголь глаз, даяки⁴, стройные гибкие макасары и приземистые бугисы. Среди команды на борту было немало головорезов из лесов Борнео, негров из Минданао и даже несколько папуасов, выделявшихся живописными копнами длинных густых волос, увенчанных яркими дикарскими гребнями.

---

¹ *Траверз* — направление, перпендикулярное курсу судна. (Здесь и далее примечания редактора, кроме отмеченных особо.)

² *Ярд* — английская мера длины, равная 0,91 м.

³ *Клипер* — быстроходное парусное или парусно-паровое судно с острыми обводами.

⁴ *Даяки* — группа народов, коренное население острова Борнео.

Никто из них не носил, однако, своих национальных костюмов: на всех были одинаковые белые саронги — широкие полотня ткани, спускавшиеся до колен, и просторные куртки разных цветов, не стеснявшие движений.

Только двое, под чьим началом находилась команда парусника, были одеты иначе: живописно и очень богато. Один из них, сидевший на широкой подушке красного шелка справа от руля, был мужчина ярко выраженного восточного типа, смуглолицый, с гордо посаженной головой и густой черной шевелюрой, которая доходила ему до плеч и падала на глаза, сверкавшие каким-то смелым огнем. На нем был восточный наряд из голубого шелка, шитый золотом и украшенный рубинами, и высокие сапоги из желтой кожи. Красивый шелковый тюрбан с плюмажем и крупным алмазом, величиной с орех, довершал это роскошное одеяние.

Другой, стоявший поблизости, озабоченно хмурия брови, читал письмо. Это был европеец, высокий и статный, с тонкими аристократическими чертами лица, мягким взглядом голубых глаз и темными усами, уже чуть седеющими, хотя он и казался моложе своего спутника. Он носил коричневую бархатную куртку, стянутую на бедрах широким поясом, темные брюки и кожаные башмаки с золотыми пряжками.

Парусник уже почти поравнялся с белым домиком лоцманской станции, когда европеец, который только сейчас заметил ее приближение, обернулся к своему товарищу, погруженному в глубокие думы.

— Сандокан, — сказал он, — мы уже входим в реку. Будем брать лоцмана?

— Мне не нужны любопытные глаза на борту моего судна, Янес, — ответил тот, поднимаясь и устремляя взгляд на станцию. — Доберемся до Калькутты и без помощи лоцмана.

— Ты прав, — кивнул Янес после недолгого размышления. — Лучше сохранить инкогнито. Никогда не знаешь, какая мелочь может навести на наш след этого мерзавца Суйод-хана.

— Когда мы будем в Калькутте?

— До захода солнца, — ответил Янес. — Вода поднимается, и ветер попутный.

— Нам нужно как можно скорее увидаться с Тремаль-Наиком. Бедный друг! Потерять жену, а теперь и единственную дочь!

— Мы обязательно вырвем ее у Суйод-хана. Посмотрим, устоит ли Индийский Тигр против Тигра Малайзии.

— Да, — сказал Сандокан, и молния блеснула в его глазах, а лоб грозно нахмурился. — Мы вызволим ее, даже если мне придется для этого перевернуть всю Индию и утопить этих подлых собак тугов¹ в их подземных пещерах. Но дошла ли наша депеша до Тремаль-Наика?

— Не тревожься, Сандокан: телеграммы всегда доходят до места назначения.

— Значит, он нас ждет?

— Думаю, да, но лучше все же предупредить его, что мы уже вошли в Хугли и к вечеру будем в Калькутте. Он пошлет Каммамури, чтобы тот встретил нас и проводил к его дому.

— А есть тут телеграф по пути?

— Есть, в Даймонд-Харборе.

— Это лоцманская станция, которую мы только что миновали.

— Да, Сандокан.

— Тогда встанем на якорь и пошлем кого-нибудь. Полчасика — для нас небольшая потеря. К тому же за домом Тремаль-Наика наверняка следят.

— Ты прав. Предусмотрительность будет не лишней.

— Тогда напиши, друг мой.

Янес вырвал листок из записной книжки и быстро написал на нем карандашом:

С борта «Марианны», господину Тремаль-Наику, улица Дурумтолах.

Сегодня утром мы вошли в Хугли и вечером будем у вас. Вышлите Каммамури нам навстречу.

Наше судно идет под флагом Момпрачема.

Янес де Гомейра

— Вот, — сказал он, показывая листок Сандокану.

— Хорошо, — ответил тот. — Лучше твоя подпись, чем моя. Англичане, наверное, еще помнят меня и не простили моих набегов.

Парусник встал на якорь в полумиле² от Даймонд-Харбора, и шлюпка с гребцами уже была спущена на воду, когда Янес поздравил рулевого, вручив ему записку и деньги.

¹ *Туги* — индийские разбойники, поклонники Кали, богини смерти и разрушения.

² *Миля* — морская мера длины, равная 1852 м. Сухопутная миля равна 1609 м.

— Ни слова о нас, — приказал он. — Разговаривай только по-португальски. Капитан сейчас я.

Рулевой, высокий и крепкий парень, кивнул, проворно скользнул в шлюпку, и она устремилась к берегу, взяв курс на лоцманскую станцию.

Через полчаса он вернулся, объявив, что депеша отправлена по назначению.

— Тебя о чем-нибудь спрашивали? — поинтересовался Янес.

— Да, капитан. Но я помалкивал. Я был нем как рыба.

— Отлично.

Шлюпку подняли на борт, и «Марианна» двинулась дальше, держась все время середины реки. Сандокан уселся на свою шелковую подушку и погрузился в раздумья, а Янес, закурив сигарету и опершись о борт, рассеянно оглядывал берега.

Обширные бамбуковые джунгли, излюбленное прибежище местных тигров и носорогов, простирались по правую и левую сторону могучей реки, покрывая ее топкие берега, кишевшие змеями и крокодилами. Тучи птиц кружили над густыми зарослями бамбука и тростника, но людей нигде не было видно. От затхлой, тинистой воды несло гнилью.

— Плохие места, — пробормотал Янес, с напряженным вниманием оглядываясь кругом. — Все это разве что для охоты. Не сравнить эти дикие джунгли с прекрасными лесами Борнео. Если люди Суйод-хана и в самом деле обитают здесь, им не позавидуешь. Тростник, лианы и болота. Лианы, болота и тростник. И это знаменитая дельта священной реки!

Ничто не изменилось тут с тех пор, как он последний раз бывал в Индии. Похоже, англичане заботились лишь о том, чтобы лучше остричь бедных индийцев, а не о том, чтобы как-то улучшить тут жизнь. «Марианна» быстро продвигалась вперед, но по берегам реки была все та же картина. По крайней мере, на правом. На левом же изредка попадались убогие хижины с глиняными стенами и листовными крышами под сенью кокосовых пальм.

Янес всматривался в одну из этих нищих деревушек, отделенных от реки изгородью для защиты от крокодилов, когда Сандокан встал и присоединился к нему.

— В этих болотах и живут туги?

— Да, дружище, — ответил Янес.

— Не в этих ли зарослях их логово? Видишь, вон там что-то вроде деревянной башни на сваях?

— Это приют для потерпевших крушение, — ответил Янес.

— А кто его поставил?

— Англо-индийское правительство. Река опаснее, чем кажется на первый взгляд. Здесь много песчаных отмелей, расположение которые постоянно меняется. Кораблекрушения — обычное дело. По берегам много диких зверей — вот и пришлось построить эти башни. В них можно попасть лишь по приставной лестнице, которую втягивают затем наверх.

— А что там, внутри?

— Немного провизии. Запасы каждый месяц пополняют служащие на специальном катере.

— Эти берега в самом деле опасны? — спросил Сандокан.

— Они кишат зверьем, и плохо будет тому, кто случайно окажется на них. За этими зарослями и сейчас наверняка затаились тигры, которые наблюдают за нами. Они смелее тех, что в наших лесах. И умеют охотиться даже в воде, внезапно нападая на лодки с людьми.

— Их что, здесь никто не истребляет?

— Англичане время от времени совершают облавы, но звери так многочисленны, что толку от этого мало.

— У меня идея, — сказал Сандокан.

— Какая?

— Я скажу вечером, когда мы увидимся с Тремаль-Наиком.

В этот момент парусник проходил мимо одной из башен, которая стояла на заболоченном берегу, отделенная от джунглей небольшим рвом. Это была крепкая постройка из досок и бамбука, метров шести в высоту. Первого этажа у нее не было, наверх нужно было взбираться по приставной бамбуковой лестнице, видневшейся на площадке.

Сейчас эта башня была пуста. Лишь несколько пар марабу дремали на ее верхушке, втянув головы и спрятав огромные клювы среди перьев на груди.

Только к полудню берега реки сделались приветливее и оживленнее, хотя джунгли по-прежнему простирались куда ни кинь взгляд. Унылая желто-зеленая равнина, покрытая бамбуком и гигантскими тростниками, лишь изредка прерываемая топкими болотами и озерцами стоячей воды, чью темную поверхность разнообразили листья лотоса.

Время от времени на берегах, от которых словно несло лихорадкой, можно было увидеть жителей, занятых добычей соли в специально сделанных для этой цели квадратных глинистых водоемах. Это были люди из племени молангов, голые, тощие как скелеты, почти поголовно больные и больше похожие на детей, чем на мужчин, настолько они были хилые и низкорослые.

С каждой милей, которую покрывал парусник, жизнь на реке становилась все оживленнее. Вверх и вниз по воде двигалось все больше барж и лодок с товарами, встречались и паровые суда, которые дымили и гудками издали оповещали о своем присутствии.

Ближе к шести Янес и Сандокан, стоявшие на баке, уже могли разглядеть в туманной дали верхушки пагод, крыши Черного города, как называли Калькутту, и внушительные бастионы прилегавшего к ней форта Вильям. По правому берегу все чаще появлялись изящные бунгало, небольшие дворцы, выстроенные в характерном для этих мест смешанном англо-индийском стиле, окруженные садами с купами бананов и кокосовых пальм.

Сандокан приказал поднять на главной мачте флаг Момпрачема, на красном фоне которого красовалась голова тигра с широко раскрытой пастью, а большей части экипажа велел спрятаться в кубрике. Пушки на корме и на носу накрыли брезентом от посторонних глаз.

— Неужели Каммамури нас не встретит? — встревоженно спрашивал Сандокан Янеса, стоявшего рядом с вечной сигаретой во рту. Но тот как раз поднял руку, указывая на шлюпку, двигавшуюся им навстречу.

— Вон он, верный слуга Тремаль-Наика!

Сандокан последовал взглядом за его рукой и увидел маленькое, но изящное суденышко, с шестью гребцами и рулевым, украшенное резной головой слона на носу. Шлюпка уверенно маневрировала среди многочисленных судов и суденышек, буквально загромаждавших здесь реку. На ее корме плескался точно такой же, как у них, красный флаг с головой тигра. Заметив шлюпку, Янес отдал приказ бросить якорь.

— Ты видишь его? — спросил он радостно.

— Глаза Тигра Малайзии еще не ослабели, — ответил ему Сандокан. — Да, это он. Сидит на руле. Спускайте трап. Сейчас мы узнаем все подробности.

Шлюпка быстро подошла и пришвартовалась к «Марианне» с правого борта, где был заранее спущен трап. Пока гребцы

вынимали весла и привязывали лодку, рулевой проворно, как обезьяна, вскарабкался по трапу и ступил на палубу.

— Ах, господин Сандокан! Господин Янес! Какое счастье снова увидеть вас! — восклицал он взволнованно.

Это был смуглый индеец лет тридцати или тридцати двух, довольно высокий, крепкого телосложения, в отличие от большинства бенгальцев, которые обычно бывают худыми, с бронзовым от загара лицом, особенно выделявшимся на фоне белого одеяния, подвески в ушах придавали ему изящный, но несколько экзотический вид.

Сандокан сжал руку, протянутую индийцем, и заключил его в объятия.

— Ты здесь, на моей груди, дружище!

— Ах! Господин! — воскликнул индеец прерывающимся от волнения голосом.

Янес, более сдержанный, не столь экспансивный, лишь крепко от всей души пожал ему руку.

— Что с Трималь-Наиком? — спросил Сандокан с беспокойством.

— Ах! Господин! — горестно сказал индеец. — Боюсь, мой хозяин сходит с ума! Эти мерзавцы причинили ему страшное горе.

— Скоро ты нам все расскажешь, — перебил его Янес. — А пока укажи, где встать на якорь?

— Только не на виду, — сказал Каммамури. — Туги наблюдают за нами. Эти негодяи не должны знать о вашем приезде.

— Тогда мы поднимемся вверх по реке до места, которое ты укажешь.

— По ту сторону форта Вильям, перед отмелью. Мои матросы отведут вас туда.

— Но когда мы увидим Трималь-Наика? — нетерпеливо спросил Сандокан.

— После полуночи, когда город уснет. Нужна предельная осторожность.

— Твоим людям можно доверять?

— Да, они опытные моряки.

— Пусть они поднимутся на борт и возьмут на себя управление судном, а сам приходи в мою каюту. Я хочу знать обо всем, что здесь у вас произошло.

Каммамури свистом позвал на палубу своих людей, обменялся с ними несколькими словами и последовал за Сандоканом и Янесом в их салон на корме.

Глава II

ПОХИЩЕНИЕ ДАРМЫ

Если «Марианна» была великолепно снаружи, то салон на корме представлял собой еще более блестящее зрелище. Стоило переступить порог, как сразу же бросалось в глаза, что владелец не пожалел денег и на внутреннюю отделку и убранство своего судна.

Салон, куда вошли трое мужчин, занимал значительную часть палубной надстройки. Его стены и пол, из самых дорогих пород дерева, были увешаны и устланы роскошными китайскими коврами из красного шелка с золотом, украшены разнообразным оружием, развешанным в изысканном беспорядке. Тут были и малайские ножи-крисы со змееобразным лезвием, и тяжелые паранги даяков, мерцающие синеватой сталью, и длинноствольные пистолеты, украшенные затейливыми арабесками, с рукоятками из перламутра, и редкие индийские карабины, и даже боевые трубки диких малайских племен, стрелявшие отравленными стрелами.

У всех четырех стен стояли удобные низкие диваны, а посреди каюты находился широкий стол из черного дерева с чудесными перламутровыми инкрустациями — над ним висела большая лампа из розового венецианского стекла, распространявшая мягкий, уютный свет.

Янес достал из шкафчика бутылку, наполнил бокалы вином и протянул каждому его бокал.

— Здесь ты можешь говорить без опаски, — сказал он Каммамури. — Туги все-таки не рыбы, чтобы появиться со дна реки и подслушать нас.

— Если они и не рыбы, то уж дьяволы наверняка, — ответил индиец со вздохом.

— Выпей и расскажи нам все в подробностях, — поторопил его Сандокан. — Ты видишь, что Тигр Малайзии покинул Момпрачем ради схватки с Индийским Тигром. Но мы должны узнать все об этом дьявольском похищении.

— Уже двадцать четыре дня, господин, как маленькая Дарма была похищена подручными Суйод-хана, и все это время мой хозяин оплакивает ее беспрерывно. Если бы не известие о вашем отплытии из Момпрачема, он бы, наверное, уже сошел с ума.

— Он разве боялся, что мы не придем ему на помощь? — спросил Янес.

— Был момент, когда он так и подумал, — ведь у вас там свои дела.

— Пираты Малайзии уже не те. Они впали в глубокую спячку. Времена Лабуана и Саравака¹ остались в прошлом. Но каким же образом была похищена маленькая Дарма?

— Все было так, словно тут рука дьявола, точно адские силы помогли Суйод-хану. С тех пор как умерла Ада, дав жизнь маленькой Дарме, всю любовь и нежность, которую мой хозяин питал к жене, он отдал своей единственной дочери. Темные слухи, которые доходили до нас относительно секты богини Кали, держали его в последнее время настороже. Говорили, что туги, скрывшиеся на время после карательных мер капитана Макферсона, вернулись в наши края и поселились в огромных пещерах, которые простираются под островом Раймангал. Был слух, что Суйод-хан задумал достать еще одну девственницу для их пагоды.

Все это сильно беспокоило моего хозяина. Он боялся, что эти изуверы, которые некогда много лет держали в заключении Аду, почитая ее как представительницу богини Кали на земле, могут похитить и ее дочь. Зная коварство и ловкость тугов, мы предприняли самые серьезные меры предосторожности, поставили железные решетки на окна, сделали кованые двери во всем доме, тщательно осмотрели стены и подземелья: нет ли какого тайного хода, через который можно проникнуть к нам. Я все время спал в коридоре, что ведет в комнату Дармы. И каждую ночь со мной были ручной тигр и Пунти, мой верный пес, которые некогда наводили страх на тугов.

Мы провели целых полгода в таком напряжении, однако туги не подавали никаких признаков жизни. Но как-то утром Тремаль-Наик получил телеграмму из Чангернагара, подписанную его другом Мусдаром, который, спасаясь от преследования после неудачи последнего восстания, укрылся в одной из местных французских колоний.

— Что было в телеграмме? — в один голос воскликнули Янес и Сандокан, не пропустившие ни одного слова.

---

¹ *Саравак* — княжество под британским протекторатом в северо-западной части острова Борнео.

— В ней было только пять слов: «Приезжай, нужно срочно поговорить. Мусдар».

Мой хозяин, бывший в большой дружбе с этим человеком, который немало помог нам, когда мы вернулись в Индию, полагая, что тот теперь сам нуждается в помощи и защите, собрался в дорогу без промедления, а мне поручил глаз не спускать с маленькой Дармы.

В течение дня не случилось ничего подозрительного. Уже наступил вечер, когда я тоже получил телеграмму из Чангернагара, которая была подписана моим хозяином. Я помню ее слово в слово: «Немедленно приезжай ко мне с Дармой. Ей грозит большая опасность от наших врагов».

Встревоженный, я быстро собрался и отправился на станцию вместе с маленькой Дармой и ее кормилицей.

Телеграмма пришла в шесть тридцать четыре, а поезд уходил в семь двадцать восемь.

Мы заняли пустое купе, но за несколько минут до отправления в него вошли два брамина и уселись напротив. Это были седовласые длиннородые старцы очень внушительного вида.

Поезд тронулся, и поначалу все было спокойно, но примерно через час в нашем купе случилось странное, хотя, на первый взгляд, и не очень значительное происшествие. Чемодан одного из браминов упал, раскрылся, и оттуда выпал шар из тончайшего хрусталя, внутри которого были цветы. От удара шар этот разбился, и цветы рассыпались по полу, но брамины даже не шевельнулись, чтобы собрать их. Я увидел, однако, что оба тут же вынули носовые платки и прижали их к носу и рту, словно для того, чтобы приглушить резкий запах этих цветов.

— Ах вот как! — с горящими глазами воскликнул Сандокан. — Ну-ну! И что же дальше? Говори, Каммамури!

— Что было потом, — продолжал Каммамури, голос которого задрожал и прервался, — я не могу вам сказать. Я почувствовал только, что голова моя быстро наливается какой-то болезненной тяжестью, — а после этого не помню уже ничего. Когда я очнулся, вокруг было темно и тихо. Поезд стоял, издали же донесся какой-то продолжительный свист.

Я вскочил на ноги и стал звать кормилицу и Дарму, но никто мне не ответил. На миг я подумал, что сошел с ума или вижу страшный сон. Я бросился к двери: она была заперта. Вне себя я разбил стекло кулаком, изрезав обе руки, открыл дверь и вы-

скочил наружу. Поезд стоял на запасных путях, не было видно ни машинистов, ни кондукторов. Вдали чуть желтел свет фонарей, которые, казалось, освещали станцию. Я бросился туда с криком: «Дарма! Кетти!.. На помощь!.. Ее похитили!.. Туги! Туги!..»

Меня остановили двое полицейских и служащих станции, приняв за сумасшедшего, настолько я был возбужден. Понадобилось не меньше часа, чтобы убедить их, что я в своем уме, и рассказать, что случилось в вагоне.

Я оказался уже не в Чангернагаре, а в Хауфи, то есть в двадцати милях севернее. Никто из персонала не заметил моего присутствия, когда поезд переводили на запасной путь, так я и остался в купе до самого пробуждения.

Полицейские на станции тут же пустились в розыски, однако безрезультатно. Утром я отправился в Чангернагар, чтобы предупредить Тремаль-Наика об исчезновении Дармы и ее кормилицы. Его там уже не было. От его друга Мусдара я узнал, что тот не посылал ему никакой телеграммы. Телеграмму на мое имя тоже послал неизвестно кто.

— Дьявольски хитры эти туги! — воскликнул Янес. — Поистине адский план!

— Продолжай, Каммамури, — сделал нетерпеливый знак рукой Сандокан.

Индиец отвернулся, вытер слезы, выступившие на глазах, и продолжал с дрожью в голосе:

— Невозможно описать горе моего хозяина, когда он узнал об исчезновении маленькой Дармы и ее кормилицы. Он так рыдал и стонал, что не знаю, как он вообще не сошел с ума.

Тем временем тамошняя полиция вместе с французской жандармерией Чангернагара продолжала поиски похитителей. Было установлено, что обе телеграммы отправлены каким-то индийцем, которого служащие телеграфа никогда раньше не видели и который очень плохо говорил по-французски. А два брамина, ехавшие со мной, сошли на станции, поддерживая женщину, которая, казалось, была убита каким-то горем, и неся на руках белую девочку.

На следующий день кормилица была найдена в банановой роще задушенной. Ее убили, удавив черным шелковым шнурком.

— Негодяи! — воскликнул Янес, сжав кулаки.

— Но что доказывает, что именно туги Суйод-хана похитили маленькую Дарму? — сказал Сандокан. — Это могли быть просто бандиты, которые...

— Нет, господин, — прервал его Каммамури. — Это были именно они. Неделей позже мой хозяин нашел в своей комнате стрелу, которая была пущена с улицы. Наконечник стрелы имел форму маленькой змеи с головой женщины, эмблемой сектантов богини Кали.

— Ах так! — воскликнул Сандокан, нахмутив лоб.

— Но это не все, — продолжал свой рассказ индиец. — Утром мы нашли у дверей дома листок бумаги, на котором была эмблема тугов, а над ней нарисованы два кинжала, пересекающие букву S.

— Подпись Суйод-хана? — вопросительно сказал Янес.

— Да.

— И что же, английская полиция так ничего и не обнаружила?

— Они продолжали поиски еще несколько дней, но потом сочли, что это безнадежное дело. Я думаю, они просто не захотели связываться с тугами, чтобы не иметь лишних неприятностей.

— Они не вели поисков в Сундарбане? — спросил Сандокан.

— Они сказали, что не имеют достаточно средств и людей для этого.

— Значит, у правительства Бенгалии нет больше солдат? — сказал Сандокан.

— Англо-индийскому правительству сейчас не до этих сектантов-тугов. Восстание не улеглось, а ширится день ото дня и грозит захватить всю Индию.

— Ах так! В Индии восстание? — воскликнул Янес.

— Да, и оно становится все более грозным, господин. Полки сипаев восстали во многих местах: в Мируте, в Дели, Лакхнау, Канпуре и, расправившись с офицерами, соединились под командованием Тантия Топи¹ и отчаянно смелой Рани.

— Так, — сказал Сандокан, поднимаясь в сильном волнении. — Поскольку ни полиция, ни правительство Бенгалии не могут заниматься тугами, ими займемся мы. Не так ли, Янес?

У нас пятьдесят человек, пятьдесят храбрецов Момпрачема, которых не испугают ни туги, ни их ужасная богиня Кали. Мы неплохо вооружены, у нас есть корабль, способный противостоять даже английским канонеркам. У меня с собой несколько

---

¹ *Тантия Топи* (Маратхский Тигр) — один из руководителей восстания сипаев 1857–1859 гг. в Индии.

...два брамина, ехавшие со мной, сошли на станции, поддерживая женщину, которая, казалось, была убита каким-то горем, и неся на руках белую девочку.

миллионов, которые тоже будут не лишними в этом деле. С такими силами мы можем объявить войну всему племени тугов и нанести этому чудовищу Суйод-хану смертельный удар. Индийский Тигр схватится с Тигром Малайзии! Неплохое получится зрелище!..

Он отпил вина из бокала и задумался на минуту, глядя куда-то в сторону. Затем спросил, резко повернувшись:

— Тремаль-Наик полагает, что туги вернулись в свои пещеры на Раймангале?

— Вне всякого сомнения, — ответил Каммамури.

— Значит, и маленькую Дарму отправили туда?

— Конечно, господин Сандокан.

— Ты знаешь Раймангал?

— И даже сами их подземелья. Я ведь целых полгода был пленником тугов.

— Да, я помню. Насколько велики эти подземные норы?

— Они огромны, господин, и тянутся под всем островом.

— Под всем островом, говоришь! Прекрасный случай, что-бы разом утопить там этих каналов!

— А маленькая Дарма?

— Мы утопим их потом. Сначала вырвем из их лап малышку, мой добрый Каммамури. А где вход в эти подземелья?

— Через отверстие в главном стволе огромного баньяна.

— Отлично, скоро мы навестим Раймангал, — сказал Сандокан. — Скоро, дорогой Суйод-хан, ты услышишь о Тигре Малайзии.

Послышался грохот цепи и всплеск от падения якоря. Вслед за тем все ощутили резкий толчок.

— Бросили якорь, — сказал Янес, вставая. — Пойдемте на палубу.

Уже давно спустилась ночь над Калькуттой, окутав ее башни и пагоды, ее колокольни, купола и дворцы, но мириады фонарей и фонариков сверкали вдоль широких улиц, на Стренде, на широких ее площадях.

На реке, разлившейся вблизи города более чем на километр, стояло бесчисленное множество пароходов и парусников, с фонарями на мачтах, покачиваясь на своих якорях. «Марианна» стояла чуть поодаль от них, у самых крайних бастионов форта Вильям, чья внушительная громада смутно проступала во тьме.

Удостоверившись, что якоря держат прочно, Сандокан велел убрать паруса. Затем приказал спустить шлюпку на воду для себя и своих спутников.

— Скоро полночь, — сказал он Каммамури. — Теперь мы можем отправиться к твоему хозяину?

— Да, но я бы посоветовал вам переодеться, чтобы не привлечь внимание шпионов. За нами, возможно, наблюдают люди Суйод-хана.

— Мы переоденемся индийцами, — сказал Сандокан.

— А еще лучше шудрами, — сказал Каммамури.

— А кто это такие?

— Слуги, господин.

— Хорошая мысль. На борту нет недостатка в одежде; найди подходящие костюмы для нас — и вперед! Если Тигр Индии хитер, то и Тигр Малайзии — не ягненок. Пойдем, Янес!

Глава III ТРЕМАЛЬ-НАИК

Через полчаса шлюпка с «Марианны» уже спускалась вниз по реке. Кроме Сандокана, Янеса и Каммамури, в ней было шестеро матросов-гребцов.

Оба командира не выделялись из команды. На них были простые одеяния из грубой коричневой ткани, под которыми каждый спрятал по паре длинноствольных пистолетов и малайский крис — длинный кинжал с извилистым змеевидным лезвием, способным наносить ужасные раны, которые нелегко залечить.

Город уже погрузился во тьму, фонари на улицах и площадях один за другим погасли. Только корабельные мачты отражались своими разноцветными огоньками в темной, как смоль, воде.

Медленно пробираясь среди парусников, приземистых барж и пароходов, качавшихся вдоль берега на якорях, шлюпка направилась к южным бастионам форта. Вскоре она пришвартовалась у пристани, темной и совершенно пустынной.

— Мы у цели, — сказал Каммамури. — Улица Дурумтолах в двух шагах.

— Веди нас, — сказал Сандокан.

Он первым вышел из шлюпки и повернулся к малайцам.

— Оставайтесь здесь и ждите нас.

— Да, капитан, — ответил ему рулевой.

Каммамури пошел быстрым шагом, пересекая просторную площадь. Янес и Сандокан последовали за ним. Оба держали руки

за пазухой на рукоятках пистолетов, готовые в любой момент, не раздумывая, пустить их в ход.

Но пристань была пустынна или казалась такой, ибо в этой темноте было бы нелегко разглядеть на ней человека.

Через несколько минут они достигли улицы Дурумтолах и остановились перед старым дворцом в индийском стиле — квадратным, с двумя небольшими куполами и террасами по бокам.

Каммамури достал ключ и вставил в замок. Он уже отворял дверь, когда Сандокан, чье зрение было острее, чем у других, заметил силуэт человека, который отделился от колонн веранды и тут же исчез в темноте. Было мгновение, когда он хотел броситься по следам беглеца, но удержался, опасаясь попасть в засаду.

— Вы заметили этого человека? — спросил он шепотом своих спутников.

— Какого человека? — в один голос ответили они.

— Того, что прятался за колонной. Да, Каммамури, тути следят за вашим домом. Только что я убедился в этом. Но едва ли в такой темноте шпион видел наши лица. Значит, он не знает, кто мы такие. Еще можно застать их врасплох.

Каммамури открыл дверь, потом осторожно запер ее, стараясь не шуметь, и, поднявшись по мраморной лестнице, освещенной китайским фонариком, ввел своих спутников в гостиную, где в этот час не было никого.

Хрустальный шар, подвешенный под потолком, распространял голубоватый мягкий свет, бросавший отблески на паркет, искусно инкрустированный черными, красными и желтоватыми плитками, и освещавший простую, но изящную обстановку и легкую мебель из бамбука, расставленную вдоль стен.

Лишь только они вошли, распахнулась другая дверь, и навстречу им бросился человек, заключивший в объятия сначала Сандокана, а затем и Янеса.

— Друзья! Мои храбрые друзья! Как мне благодарить вас за приезд?.. — взволнованно говорил он. — Вы поможете мне? Вы вернете мне мою Дарму, не правда ли?..

Это был красивый бенгалец лет тридцати пяти, изящного и гибкого сложения, с тонкими энергичными чертами лица и черными блестящими глазами, в которых застыло горе, терзавшее его.

Сандокан и Янес по очереди сжали в объятиях друга, и Сандокан ласково сказал:

— Успокойся, Тремаль-Наик. Мы оставили Момпрачем именно для того, чтобы помочь тебе.

— Моя Дарма!.. — вскричал индеец с судорожным рыданием, прижимая руку к глазам, чтобы удержать слезы.

— Мы вернем ее, — сказал Сандокан. — Ты знаешь, на что способен Тигр Малайзии. Если одно мое имя наводило страх на всех пиратов, на султанов и раджей Борнео, то я сумею справиться с Суйод-ханом и вернуть тебе дочь.

— Да! — воскликнул Тремаль-Наик. — Только вы с Янесом сможете сделать это. Если я потеряю дочь, после того как потерял мою Аду, мне незачем оставаться на этом свете. Столько бороться, столько пережить, чтобы вырвать у этих фанатиков любимую женщину, и теперь видеть в их же руках мою дочь! Я не вынесу этого!..

— Успокойся, Тремаль-Наик, — сказал Янес, и сам взволнованный горем друга. — Сейчас не время для слез — нужно действовать без промедления. Мы слышали, дружище, что туги снова вернулись в свои подземелья на Раймангале?

— Да, это так.

— И Суйод-хан тоже там?

— Говорят, он вернулся к ним.

— Значит, маленькую Дарму отвезли в Раймангал? — спросил Сандокан.

— Я не уверен в этом. Знаю только, что она должна занять то положение в их секте, которое когда-то занимала Ада, моя жена.

— Девочке угрожает какая-нибудь опасность?

— Нет, туги не тронут ее. Дева пагоды воплощает для них богиню Кали, они почитают ее и боятся, как настоящее божество.

— Сколько лет твоей Дарме?

— Четыре года.

— Какая странная идея превратить ребенка в божество! — воскликнул Янес.

— Она дочь Девы пагоды, которая семь лет представляла Кали в подземельях Раймангала, — сказал Тремаль-Наик.

Голос его срывался, его душили рыдания.

— Дружище, — сказал Янес, обращаясь к Сандокану, — сегодня утром на палубе «Марианны» ты говорил мне, что у тебя уже есть план?

— Да, он созрел, — ответил Тигр Малайзии. — Только я бы хотел удостовериться, что туги действительно собрались в подземельях Раймангала. Это необходимое условие.

— Что ты собираешься сделать?

— Нужно захватить одного из тугов и добыть у него необходимые сведения. Полагаю, что в Калькутте немало этих фанатиков.

— Конечно, — сказал Трёмаль-Наик.

— Если они собрались на Раймангале, мы отправимся туда под видом охотников. Каммамури мне сказал, что там в джунглях много тигров. Мы начинаем охоту на тигров Раймангала: сначала на тех, что бегают на четырех лапах, а затем и на двуногих, без хвоста. Ты ведь всегда был заядлым охотником, не так ли, Трёмаль-Наик?

— Я полжизни провел в джунглях, — ответил индеец. — Но зачем начинать с охоты на тигров, не лучше ли сразу начать с людей?

— Мы должны обмануть нашего приятеля Суйод-хана. Охотники ведь не сипаи, не полицейские. Поэтому тугов не встревожит наше присутствие. Что ты скажешь об этом плане, Янес?

— Хитрость Тигра Малайзии не изменяет ему.

— Мы вступаем в схватку с коварным врагом — без хитрости нам не обойтись. Ты знаешь те болота, Трёмаль-Наик?

— Все острова и протоки известны и мне, и Каммамури.

— Там достаточно глубокое дно?

— Да. Есть и удобные бухты, где судно может укрыться от шторма.

— Прекрасно, — сказал Сандокан. — Кроме Каммамури, у тебя есть еще надежный слуга?

— Даже два, если хочешь.

Сандокан сунул руку за пазуху и достал толстую пачку банковских билетов.

— Поручи слуге за любые деньги нанять нам двух слонов с надежными проводниками.

— Но деньги... Зачем?.. — начал было индеец.

— Ты знаешь, что у Тигра Малайзии достаточно алмазов, — прервал его Сандокан. И добавил с глубоким вздохом: — Что мне делать с этими сокровищами, накопленными за столько лет? У меня нет детей, у Янеса тоже. Судьба поступила жестоко со мной, отняв у меня Марианну...

Этот суровый, сильный человек вдруг порывисто встал и спрятал лицо в ладони. Глубокая печаль овладела им. Он тяжело вздохнул; борясь с собой, но не смог преодолеть подступившего отчаяния.

— Сандокан, дружище, — сказал Янес мягко, положив руку ему на плечо.

Из груди Сандокана вырвалось сдавленное рыдание.

— Нет, никогда не смогу я забыть ее! — воскликнул он страстно, почти с яростью. — Никогда! Никогда!.. Я слишком любил ее. О проклятая судьба!

— Сандокан! — повторил Янес.

Тремаль-Наик приблизился к охваченному горем другу. Индиец тоже плакал, даже не пытаясь скрыть слез. Они бросились друг другу в объятия и оставались так несколько мгновений. Каммамури в сторонке тоже вытирал глаза. Один Янес сумел совладать со своими чувствами, но и он был глубоко взволнован этой сценой.

Через минуту Тигр Малайзии мягко отстранился от Тремаль-Наика. Лицо его, еще очень бледное, однако же вновь обрело энергию и уверенность.

— Как только получим все нужные сведения, без промедления отплываем в Сундарбан. А когда ты переберешься на мое судно? — спросил Сандокан Тремаль-Наика. — Там ты будешь в большей безопасности, чем здесь.

— Завтра вечером, с наступлением темноты. За моим домом следят, нужно уйти незаметно.

— Мы ждем тебя. А теперь, Янес, вернемся на борт. Уже третий час ночи.

— Оставайтесь у меня до утра, — сказал Тремаль-Наик.

— Нет, мы не должны вызвать подозрения, — ответил Сандокан. — Если мы выйдем отсюда поутру, нас проследят до самого судна. Это совсем ни к чему. Прощай, Тремаль-Наик, завтра у тебя будут новости.

— Значит, мы отправляемся уже завтра?

— Да, если сможем найти слонов. Будь предельно осторожен, никто не должен знать о наших планах.

— Хорошо. Я постараюсь обмануть шпионов. Ты хочешь, чтобы Каммамури проводил вас?

— Нет, ни к чему. Мы оба вооружены, да и шлюпка совсем рядом.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Два тигра. Перевод Н. Верещагина</i>	5
<i>Повелитель морей. Перевод М. Первухина</i>	247
<i>Завоевание империи. Перевод С. Резник</i>	509

Сальгари Э.

- С 16 Два тигра ; Повелитель морей ; Завоевание империи : романы / Эмилио Сальгари ; пер. с ит. Н. Верещагина, М. Первухина, С. Резник. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 832 с. : ил. — (Мир приключений).

ISBN 978-5-389-17150-3

Эмилио Сальгари (1862–1911) — прославленный писатель, которого современники называли «итальянским Жюлем Верном», создавший около двухсот романов и рассказов. Среди этих многочисленных произведений, сверкающих яркой фантазией и захватывающими сюжетами, наибольшую популярность завоевали два пиратских цикла Сальгари: «Антильские пираты», о приключениях Черного Корсара и его верных последователей, а также серия романов под общим названием «Пираты Малайзии», о благородном разбойнике Сандокане.

В настоящее издание вошли три романа, в которых продолжают увлекательные приключения Сандокана на берегах южных морей: «Два тигра», «Повелитель морей» и «Завоевание империи» (впервые на русском!).

Произведения сопровождаются полным комплектом иллюстраций знаменитого итальянского художника Альберто делла Валле.

УДК 821.131.1

ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание

ЭМИЛИО САЛЬГАРИ
ДВА ТИГРА
ПОВЕЛИТЕЛЬ МОРЕЙ
ЗАВОЕВАНИЕ ИМПЕРИИ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Редактор Наталия Арянова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 27.02.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 52. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MPR-25650-01-R